

Сгущались сумерки. Ночной ветер блуждал в лабиринтах городских улиц, протискиваясь сквозь узкие щели между домами. Небо, отравленное световым смогом мегаполиса, отливало болезненной краснотой; сквозь эту мутную пелену не пробивался свет даже самых ярких звёзд.

Одинокое заброшенное здание, на чьих стенах красовались алые иероглифы «Под снос», в ночной тишине казалось зловещим изваянием. Серо-белый бетон отбрасывал причудливые, почти осязаемые тени. Редкие прохожие старались миновать этот район побыстрее, не поднимая глаз и ускоряя шаг.

Чи Юй шёл по коридору двадцать девятого этажа этой бетонной коробки. На нём была простая белая рубашка и чёрные брюки, в руке он непринуждённо нёс футляр для скрипки, а другую руку лениво держал в кармане. Его походка была настолько лёгкой и свободной, словно он прогуливался по залитой солнцем дорожке, ведущей к старинному собору.

Он остановился у одного из разбитых окон в центре коридора. С этой точки, сквозь просвет между соседними высотками, открывался прямой вид на роскошное здание напротив. Там, в огнях неоновых вывесок, бурлила жизнь. Даже с высоты двадцать девятого этажа Чи Юй мог различить вереницы дорогих автомобилей, теснящихся у входа в отель «□□».

Четыреста метров расстояния, разделённые парой жилых домов, превращались в пропасть между двумя мирами.

Чи Юй стоял у окна. Его безупречная осанка и внутреннее благородство резко диссонировали с облезлыми, грязными стенами. Он пристроил футляр перед собой, напоминая бродячего музыканта, готовящегося к выступлению, и едва заметно, дразняще улыбнулся.

Достав бинокль, он припал к окулярам.

То нарядное здание и было его целью. Сегодня на двадцать девятом этаже отеля «□□» давали торжественный приём в честь делового союза. А жертвой Чи Юя должен был стать один из организаторов этого вечера.

После недавнего провала с «Чёрным Волком»... Чи Юй старался не вспоминать, какой ценой ему удалось тогда уйти невредимым. Но неудача остаётся неудачей. Чтобы восстановить свой рейтинг в списках киллеров и укрепить статус среди VIP-клиентов, он позволил себе лишь несколько дней отдыха, после чего взял этот заказ. Сложность была средней — как раз то, что нужно, чтобы развеяться и вернуть форму.

Объектом охоты стал Лу Дэ, председатель корпорации «Чэнтянь».

Согласно досье, предоставленному информационной сетью, Лу Дэ был далеко не святым. В

свои пятьдесят три года этот человек, начавший с самых низов, сумел выстроить империю, имея связи как в легальном бизнесе, так и в криминальном мире. У него была репутация солидного предпринимателя, но за фасадом благополучия скрывались тёмные дела — участие в межгосударственной контрабанде. Чи Юй, принадлежавший скорее к военной ветке разведки, чем к полицейской, не слишком углублялся в подробности, но знал: органы госбезопасности давно «пасут» Лу Дэ, просто никак не могут схватить за руку.

Официально «Чэнтянь» занималась отельным и ресторанным бизнесом, а также индустрией развлечений. В юности Лу Дэ не доучился в университете и работал барменом в ночном клубе, где его заметил один из тогдашних авторитетов. Он оказался жестоким и прозорливым — он быстро подсадил покровителя и начал стремительное восхождение. Закрепившись в тени, он протянул руки к легальному сектору. В сорок лет он основал «Чэнтянь», которая со временем превратилась в известную на всю страну сеть.

По данным разведки, у Лу Дэ было бесчисленное множество любовниц и внебрачных детей, но законная супруга так и не родила ему сына. Следовательно, официального наследника не было. Его жена была женщиной властной и имела в криминальных кругах собственный вес; Лу Дэ ненавидел её, но на развод не решался. С годами он всё больше выделял одного-двух бастардов, понимая: если не избавиться от благоверной, всё нажитое за жизнь имущество уйдёт в никуда.

Поэтому в последние годы он начал действовать агрессивно.

Бизнес Лу Дэ, где теньевые и белые активы раньше были тесно переплетены, под его давлением стал разделяться. Добавьте к этому контрабандные капиталы и сеть связей, выстроенную на нелегальных поставках... Говорили, что он на короткой ноге с некоторыми воротилами из страны А. Чи Юй мимоходом прикинул, кто же выступил заказчиком: жена, решившая ударить первой, или старые партнёры, чьи интересы пострадали при разделе активов?

«Впрочем, какая мне разница?» — подумал Чи Юй, отбрасывая догадки, и сосредоточился на графике передвижений цели.

Лу Дэ, видимо, догадывался, что на него открыта охота в Ассоциации киллеров (люди его уровня всегда имеют каналы информации), поэтому последние пару месяцев меры его безопасности были исключительными. Он никогда не выходил один, избегал безлюдных мест, а его личная охрана состояла как минимум из десятка профессионалов высшего класса. Ни его дом, ни офис не имели уязвимых точек для снайперского огня.

Два дня Чи Юй искал лазейку и нашёл её здесь, на приёме в отеле «□□». В зале собрались сливки общества, элита, обсуждающая сделки за бокалом шампанского. Для Лу Дэ, жаждущего окончательно легализоваться в высшем свете, это был идеальный шанс пустить пыль в глаза.

И для Чи Юя это был единственный шанс нажать на курок.

Сквозь линзы бинокля Чи Юй видел, как панорамное окно отеля напротив превратилось в экран телевизора. Тот же уровень высоты позволял ему без труда просматривать большую часть зала. Его цель — мужчина средних лет, выглядящий на сорок с небольшим, — обладал интеллигентной внешностью университетского профессора. Чёрный костюм сидел на нём безупречно; Лу Дэ держал бокал, воплощая собой образ идеального бизнесмена.

Холёная тварь.

Чи Юй про себя усмехнулся, заметив в толпе ещё нескольких известных в узких кругах «волков в овечьих шкурах», которые здесь изображали столпы общества. Впрочем, они его не интересовали. Его взгляд сканировал зал, вычисляя других людей — тех, кто скрывался за спинами господ в дорогих костюмах.

Чи Юй прибыл на точку заранее и знал, что в его здании засад нет, но сам отель патрулировала полиция. То, что человек уровня Лу Дэ, зная о готовящемся покушении, обратился к копам — это было странно. Какой предлог он использовал?

Бегло проверив расстановку сил охраны и ещё раз прогнав в голове план отхода, Чи Юй решил, что пора начинать. Он достал винтовку из футляра.

Классическая M24... Пожалуй, это звучало слишком пафосно, но Чи Юй, будучи мастером ближнего боя, предпочитал пистолеты. Холодное оружие или огнестрел — неважно, лишь бы почувствовать отдачу в ладони. Эта винтовка, какой бы эффектной она ни была, не принадлежала к числу его любимиц.

— В следующий раз надо будет раздобыть Sauer, — пробормотал он под нос.

На прошлом задании он угробил свою JS. Эту M24 пришлось покупать на свои у торговца оружием... Вспомнив об арсенале «Чёрного Волка», Чи Юй невольно почувствовал укол зависти и желание снова встретиться с этим человеком — хотя бы ради его коллекции пушек.

Впрочем, в прошлый раз...

Чи Юй взглянул на часы и снова припал к биноклю. В зале отеля становилось всё оживлённее.

«Хватит лишних мыслей, работа прежде всего».

Выбросив из головы образ Чёрного Волка, Чи Юй достал сигарету. Курить не стал — просто положил её рядом и начал мысленный отсчёт.

Ровно девять вечера.

Чи Юй сбросил сигарету на пол и раздавил её носком туфли. Пригнулся, подстраивая прицел, дослал патрон в патронник, замер... Лу Дэ с бокалом в руке, сияющий от успеха, вплыл в перекрестие.

Киллер холодно и предвкушающе улыбнулся. Палец плавно выжал спуск.

Хлопок!

Он тут же выпрямился, начал споро разбирать винтовку, укладывая детали в чехол. Закрывая защёлки футляра, он на мгновение обернулся. Там, за четыреста метров, в ярком прямоугольнике окна, крошечная чёрная фигурка Лу Дэ осела на пол, и её тут же поглотила светливая толпа.

Задание выполнено.

Чи Юй быстрым, почти летящим шагом направился к выходу. В заброшенном здании лифты, разумеется, не работали. Подъём занял у него добрых полчаса, но теперь, не чувствуя прямой угрозы, он спускался не спеша, сохраняя внешнюю невозмутимость.

Его шаги были бесшумны, даже в гулкой пустоте заброшенных коридоров звук почти не отражался от стен. Однако, добравшись до седьмого или восьмого этажа, он внезапно замер.

Снизу донеслись приглушённые голоса.

— Шеф сказал, снайпер засел в этой многоэтажке. Оцепление уже выставили, думаешь, он ещё внутри?

— Пф, наш босс сработал молниеносно. Ребята из наружки говорят, никто из здания не выходил.

— Так они и не видели, чтобы кто-то входил...

— Да ну их! Это они просто мышей не ловят. Как только прозвучал выстрел, все свободные наряды двинули сюда. Куда он денется? Из этой мышеловки нет выхода.

— ... Странно всё это. Мы идём парой, этаж за этажом, а я даже шороха не слышал...

Чи Юй нахмурился. Он бесшумно прижался спиной к стене у лестничного пролёта, наблюдая, как на верхнем марше мелькнули тени двоих патрульных.

Полиция.

Шеф полиции... Оу Хэн? Насколько он помнил, старина Оу не отличался такой прытью. Мозги у него работали туговато для подобных маневров.

Чи Юй быстро перебрал в уме варианты. Кроме уголовного розыска, такими делами могли заниматься отдел по борьбе с экономическими преступлениями или следственный комитет. Первое отпадает. Значит, группа по особо важным делам. Говорили, её возглавил какой-то молодой офицер, переведённый из министерства.

«Надо же, неглуп».

Чи Юй прислушался: шаги сверху удалялись, но снизу уже слышалось приближение другой группы.

Он закинул футляр за спину, небрежно смахнул пыль с белой рубашки и, опершись рукой о перила, плавно скользнул вниз сразу на два пролёта. Заметив, что снизу начинают методичный прочёс, он юркнул в коридор текущего этажа. Слух не подвёл его: патрульный был всего в десяти метрах и шёл спиной к нему.

Выскользнуть из окна, спуститься по пожарной лестнице, прыгнуть в шахту лифта...

Спустя десять минут Чи Юй всё же добрался до первого этажа, остановившись у одного из боковых выходов. Снаружи уже выставили посты, и просто так выйти на улицу не представлялось возможным.

«В этот раз я явно просчитался».

Прислонившись к стене у самого выхода, он наблюдал за улицей. Даже в оцеплении полицейские не могли полностью перекрыть район: рядом находились жилые кварталы, и хотя здесь было не так оживлённо, как у отеля, в девять вечера народ ещё гулял. У дальнего выезда уже натягивали жёлтую ленту.

Чи Юй принялся отстранённо считать проезжающие машины.

Вот промчался «Мерседес», вот ещё один...

Внезапно его взгляд зацепился за заднее стекло притормозившего внедорожника. Знакомое лицо. Человек внутри смотрел прямо на него с едва уловимой, насмешливой миной...
Обнаружил!

Чи Юй увидел, как машина остановилась прямо перед постом. Патрульный, нахмурившись, подошёл, чтобы прогнать водителя:

— Сэр, здесь проводятся следственные действия, проезд закрыт. Пожалуйста, немедленно покиньте зону.

Мужчина вышел из машины, намеренно перекрывая полицейским обзор на дверной проём, где затаился киллер.

— О? Следственные действия? — протянул он.

Чи Юй не стал гадать, какие цели преследует этот человек. Поймав момент, он тенью метнулся из дверного проёма и в два прыжка оказался в салоне внедорожника. Мужчина, обменявшись с копами ещё парой фраз, спокойно вернулся на заднее сиденье.

— А ты хорош, — хмыкнул он, захлопывая дверь. — Они тебя даже не заметили.

Чи Юй моргнул, глядя на свои пыльные брюки и рубашку. Вид у него был, пожалуй, комичный.

— Премного благодарен, господин Чёрный Волк.

В ограниченном пространстве салона столкнулись две мощные ауры. Чи Юй по натуре не был заносчив, но запах пороха и крови, ещё не выветрившийся из его одежды, пробуждал в нём смесь самобичевания и щемящего одиночества. С его кукольно-чистым, мягким лицом он казался невинным юношей, но стоило ему взять в руки оружие, как он преображался в уверенного в себе хищника. Сейчас же, в полумраке машины, эта бледная кожа и застывшая на губах горькая усмешка создавали ауру пугающей притягательности.

Цинь Су вздохнул, не сводя с него глаз.

— Маленький киллер... Кажется, я начинаю жалеть, что отпустил тебя в тот раз.

Чи Юй не ответил.

После успешно выполненного заказа у него всегда наступал период опустошения. На глубоком, почти инстинктивном уровне он ненавидел кровь и насилие, но годы в спецназе и последствия того самого задания оставили в его психике незаживающий след — неутолимую тягу к разрушению. Он презирал себя за то, что его жизнь теперь зависит от убийств, но не мог отказаться от этого. В акте лишения жизни он находил тишину, и в нём же — непосильную тяжесть.

— Есть закурить? — спросил он.

Цинь Су выудил из-под сиденья пачку и бросил ему. Марка оказалась на удивление простой — обычный «□□□».

—... Ты такой приземлённый? — Чи Юй удивлённо приподнял бровь, доставая сигарету. — Куришь отечественное?

Зажигалки у него не было, и он замер, вопросительно глядя на Цинь Су. Тот протянул ему тяжёлый «Zippo».

Чи Юй чиркнул кремнем, прикурил и положил зажигалку обратно на сиденье. Он зажал сигарету между указательным и средним пальцами левой руки и опустил стекло. В салон ворвался ночной холод, вытягивая тонкую струйку дыма. Салон наполнился запахом терпкого табака.

— Так и будешь смотреть, как она тлеет? — негромко спросил Цинь Су.

Чи Юй улыбнулся, качая головой:

— Я не курю.

Наступила тишина.

Киллер сидел, откинувшись на спинку, и безучастно наблюдал, как огонёк съедает бумагу. Когда сигарета догорела почти до фильтра, он раздавил окурочок прямо подушечками пальцев. Жар был сильным, но его ладони, покрытые слоем мозолей от бесконечных тренировок, ощутили лишь мимолётный укол боли.

Смахнув пепел за окно, он поднял стекло.

— Отвези меня домой, — он повернулся к Цинь Су с мягкой улыбкой.

Сегодня «Король Волков» явно был в духе. Смертоносная аура, обычно окружавшая его, поутихла; запах пороха, ввевшийся в его пальто, казался почти уютным. В резких чертах его лица, в холодном изгибе губ читалась властная уверенность, которая была чертовски привлекательной.

Чи Юй смотрел на него, и его взгляд теплел. Для него этот мужчина был похож на идеальную винтовку — совершенный механизм, несущий мгновенную смерть.

— Отвезти домой? — Мужчина иронично прищурился и издал короткий смешок. — С чего бы мне оказывать услуги даром?

— И чего же ты хочешь?

— Оставь свои контакты.

Голос Цинь Су, низкий и вибрирующий, заставлял сердце биться чаще. Невероятно притягательный человек.

Чи Юй, не раздумывая, кивнул:

— Идёт.... Я живу в преподавательском общежитии Военной академии.

Цинь Су коротко постучал по перегородке, отделяющей водителя.

— Разворачивайся, — бросил он, после чего медленно протянул руку к Чи Юю. Он не коснулся его, лишь очертил в воздухе контур его лица, и странно и иронично улыбнулся: — Хорошая работа. Знаешь, ты становишься мне всё интереснее.

<http://bllate.org/book/17538/1705908>